

Пранк — это шутка, но она зашла слишком далеко.

Вован

Многие самые глупые вещи в политике делаются с грустным выражением лица. А мы делаем серьезные и с веселым.

Лексус

Глава первая

О ПРАНКЕ И ПРАНКЕРАХ

Владимир Кузнецов (Вован)

Это история о том, как при желании и некотором таланте обычная забава может превратиться в способ влияния на общество, внешнюю и внутреннюю политику целых стран.

Мою с Алексеем деятельность принято называть пранком, то есть телефонным розыгрышем. Хотя мы давно вышли за пределы этого определения. Разве может быть, например, расследование по изобличению виновных в теракте в Херсонской области Украины, из-за которого был обесточен Крым, розыгрышем? Или получение циничного признания руководителей Всемирного антидопингового агентства (WADA) о том, что их обвинения в адрес России вызваны в первую очередь политическими, а не спортивными причинами? Таких примеров много. Потому мы и называем это журналистскими расследованиями, а нашу деятельность — пранк-

журналистикой. То есть с помощью пранка мы получаем общественно важную, значимую информацию.

«Русский интеллектуальный пранк» — так, например, характеризует наши работы телеведущий Дмитрий Киселев.

«Вот кто разыграл Лукашенко, я уважаю, — заявлял Алексей Венедиктов в эфире радиостанции “Эхо Москвы”. — Когда разыгрывают известных людей от имени других известных персонажей — уважаю, это работа. Понимаю, как надо готовиться, сколько проделано всего. Вот это интересно».

Мы уже давно окружены ореолом таинственности. Сколько сотен раз приходилось выслушивать вопросы вроде: «Где вы достаете номера телефонов таких политиков? Как вообще возможно дозвониться до президентов Эрдогана и Порошенко или до генерального секретаря НАТО? Там ведь секретные и суперзащищенные линии связи!» Из-за этого и простые люди, и серьезные общественные деятели, и журналисты подозревают нас в связях то с Администрацией Президента, то с ФСБ и внешней разведкой. Мы сами уже запутались, какие внеочередные воинские звания нам приписывает народная молва после очередного громкого пранк-разоблачения. Есть и вообще экзотические версии, например, о родственных связях с представителями политической элиты России. Не спорим, в нашей работе, особенно на международном уровне, присутствуют элементы деятельности разведчиков. Главное отличие заключается в том, что почти всегда весь полученный материал становится достоянием общественности.

Поэтому мы решили, что пришло время расставить все точки над *i*, рассказать, как двум обычным пар-

ням уже несколько лет виртуозно удается проливать свет на закулисные политическоей жизни, выводить на чистую воду политиканов, зарвавшихся чиновников, звезд шоу-бизнеса и порой даже менять ход истории.

Как бы пафосно это ни звучало, начиналось все с обычных телефонных приколов. Поэтому стоит сказать пару слов о том, что же такое классический российский пранк и как он появился.

История пранка (англ. *prank* — розыгрыш, шутка) идет рука об руку с историей телефона. Как утверждают некоторые исследователи, прообразом пранкеров стали сотрудники телефонной компании Bell Systems. Когда телефонная связь только появилась, прямое соединение абонентов было невозможно и все звонки осуществлялись через операторов. Скучающие телефонисты ради развлечения стали переключать звонивших на произвольные номера. Однако после многочисленных жалоб администрация телефонной компании вычислила и уволила «хулиганов», а на их место стали брать только девушек, полагая, что прекрасный пол более сознательно отнесется к работе.

В нашей стране отдельные случаи телефонного развлечения были зафиксированы еще в первой половине XX века.

Так, народный артист СССР, композитор, дирижер Никита Богословский, родившийся в 1913 году, рассказывал, как устроил пранк длиною почти в целую жизнь.

«В детстве в Ленинграде я увидел в телефонном справочнике “Ангелов Ангел Ангелович”. Набрал номер и вежливо попросил: “Черта Чертовича можно?” — на тот момент мне это казалось невероятно смешным. Меня обругали, бросили трубку... Прошло лет пятьдесят, и опять

я в Питере листаю телефонную книгу, и вдруг как привет из детства: "Ангелов Ангел Ангелович"! Ну я, конечно же, не отказал себе в удовольствии. Набрал номер и вежливо попросил: "Черта Чертовича можно?" И старческий голос в трубке мне ответил: "Ты еще жив, сволочь?!!!"».

Кроме того, существует занимательная история о том, как советские танкисты на пути к Берлину отпранковали в 1945 году самого Йозефа Геббельса. Этот рассказ был озвучен в книге мемуаров кинодокументалиста и военного корреспондента Романа Кармена «Но пасаран!».

«Меня заинтересовал телефон, стоящий на столе в одной из квартир рабочего поселка Сименсштадт. Ведь отсюда прямая связь с центром Берлина. У меня возникла мысль, которой я поделился с моими товарищами — офицерами-танкистами.

— Давайте, — сказал я им, — попробуем вызвать по телефону Геббельса.

Предложение было встречено веселым одобрением, и за выполнение этого плана взялся молодой наш переводчик, прекрасно владеющий немецким языком, Виктор Боев. Но как добиться по телефону Геббельса? Мы набрали номер берлинского "Шнеллербюро". Ответившей сотруднице сказано было, что по весьма срочному и весьма важному делу необходимо соединиться с доктором Геббельсом.

— Кто просит? — спросила она.

— Житель Берлина.

— Подождите у телефона, — сказала она, — я запишу.

Минут пятнадцать мы ожидали, вслед за тем снова голос сотрудницы сообщил нам, что сейчас нас соединят с кабинетом рейхсминистра пропаганды доктора Геббельса. Ответивший мужской голос снова спросил, кто спрашивает Геббельса. На этот раз Виктор Боев сказал:

— Его спрашивает русский офицер, а кто у телефона?

— Соединяю вас с доктором Геббельсом, — ответил после паузы голос.

Щелкнул телефон, и новый мужской голос произнес:

— Алло.

Дальнейший разговор передаю стенографически.

Переводчик Виктор Боев. Кто у телефона?

Ответ. Имперский министр пропаганды доктор Геббельс.

Боев. С вами говорит русский офицер. Я хотел бы задать вам пару вопросов.

Геббельс. Пожалуйста.

Боев. Как долго вы можете и намерены драться за Берлин?

Геббельс. Несколько... (неразборчиво).

Боев. Что, несколько недель?!

Геббельс. О нет, месяцев!

Боев. Еще один вопрос — когда и в каком направлении вы думаете бежать из Берлина?

Геббельс. Этот вопрос я считаю дерзким и неуместным.

Боев. Имейте в виду, господин Геббельс, что вас найдем всюду, куда бы вы ни убежали, а виселица для вас уже приготовлена.

В ответ в телефоне раздалось неопределенное мычание.

Боев. У вас есть ко мне вопросы?

— Нет, — ответил доктор Геббельс сердитым голосом и положил трубку.

Слух об этом веселом разговоре быстро разнесся среди танкистов. Боеву пришлось десятки раз повторять свой рассказ о том, как он по душам побеседовал с комиссаром обороны Берлина.

— Ну, а мы уже постараемся, как можно скорее поговорить с Геббельсом не по телефону, а лично, — сказал один из танкистов, усаживаясь в танк».

В 1960-е годы, когда телефон перешел в разряд обычного атрибута квартиры советского гражда-

нина, началась волна детских телефонных шуток. В основном звонили с телефонов-автоматов. Тогда и появилось классическое: «Але, это квартира Зайцевых? Нет? А почему тогда из трубки уши торчат?» Со временем сценарии пранков значительно изменились, но главный принцип, заложенный в детских шутках, — озадачить жертву — остался.

Пранком в СССР увлекались не только дети. Как ни странно, но подобное времяпрепровождение охватило собой среду интеллигенции. Писатели, ученые, артисты собирались на какой-нибудь квартире, выпивали для храбрости, а затем листали телефонный справочник в поисках веселой фамилии абонента. Кто-то один самый находчивый вел разговор. Остальные собирались вокруг и старались не смеяться. Например, «хулиганы» находили человека с двойной фамилией типа Петров-Водкин, а потом многократно звонили ему и разными голосами спрашивали — Петров он или все-таки Водкин. Порой абонент, не выдержав провокаций, переходил на ор и матерщину в адрес звонивших. Часто звонили и вовсе наобум, используя номера с денежных купюр.

«Мы, москвичи, знаем, какие розыгрыши велись даже в сталинскую эпоху, — вспоминает Сергей Кургинян. — Как разыгрывали крупных поэтов. Это известная профессиональная история розыгрышей».

В 1973 году вышедший на экраны фильм «Семнадцать мгновений весны» невольно стал поводом для массовой атаки советских шутников на обычный городской номер. Дело в том, что в фильме есть момент, когда профессор Плейшнер приходит на встречу с агентами гестапо и они называют ему номер, по которому он может позвонить в случае провала. Вот и народ, записав телефон, звонил туда

от имени Плейшнера или органов госбезопасности. Что случилось с владельцем «нехорошего» номера — история умалчивает.

Конечно, в те далекие годы о какой-либо записи розыгрышей на носители и последующем их тиражировании речи и быть не могло: не было технической возможности. Но кто-то рано или поздно должен был стать первооткрывателем жанра. И вот в 1989 году случилось событие, весь масштаб которого был оценен лишь спустя десятилетие. Студент первого курса МИРЭА по имени Ярослав, сам того не ведая, записал первый официальный пранк.

Ярослав случайно ошибся номером и услышал в ответ от неизвестного мужчины первосортный набор ругательств вперемешку с лекциями на тему воспитания молодежи и социально-политических реалий того времени.

«С моим другом Шуриком мы жили на одной лестничной клетке, — вспоминает Ярослав, ныне успешный предприниматель. — Однажды он познакомился с девушкой, ее звали Катя. Она дала ему свой телефон: 421-...-... Решив, что телефон достаточно простой, Шурик его не записал. Спустя некоторое время Шурик, набирая номер девушки, перепутал местами две средние и две последние цифры.

— Да, слушаю вас, — послышался мужской голос из трубки.

— Здравствуйте, позовите, пожалуйста, Катю, — вежливо произнес парень.

После того, что ему ответили, Шурик впал в оцепенение на несколько секунд, потом позвонил мне.

— Ты представляешь, — говорит он, — я ошибся номером, а меня так обложили! Хочешь, дам телефон, сам позвони.

И я позвонил. Не помню точно, что мужик на том конце провода мне тогда сказал, но поржал я конкретно.

Затем звонили еще. В одном из разговоров мужик сказал: “Я тебя вычислил, ветеринар поганый!” Тут меня осенило. Чего же мы звоним вхолостую? Это же надо писать! У меня как раз был кассетный магнитофон “Электроника-302”».

Привожу здесь небольшой отрывок из записанных разговоров с Дедом, который прославился бурной реакцией на звонки и столь активным использованием всевозможной ненормативной лексики, что приводить его высказывания в книге не представляется возможным.

Действующие лица:

Д. — Дед (Александр Александрович Богомолов).

П. — пранкер.

Д.: Информационно-вычислительный центр слушает вас.

П.: Але.

Д.: Чего алекаешь? Тебе теперь телефон поставили? Скоро обрежут вместе с твоей дурацкой головой, вместе с телефоном... ..

П.: Чего вы матом ругаетесь?

Д.: Я тебе дам еще... я тебя записал на кассету. Записан, падлюка! Завтра я буду у тебя, чтоб ты под колпаком там... квакал завтра.

П.: А чего вы матом ругаетесь?

Д.: Пошел отсюда вон, гадина... ..

П.: В чем дело? Это вам из ветеринарного училища звонят».

Сан Саныч из-за любви представляться «информационно-вычислительным центром» вошел в историю пранка под псевдонимом Дед ИВЦ.

«Его популярность росла с геометрической прогрессией, и желающих пообщаться с ним по телефону вживую после прослушивания кассеты становилось все больше, — продолжает Ярослав. — Кассету с этими разговорами

только у меня переписали все, кого я знал. Возвращаясь из института, я, чтобы поднять настроение, набирал ему из автомата с автобусной остановки на проспекте Вернадского. И однажды он мне сказал:

— Ты у этого автомата на проспекте Вернадского сфотографирован! И там же будешь повешен за...!

Я понял, что Дед с помощью АТС меня засек, и обрадовался, что в этот момент я звонил не из дома».

Потом было еще несколько звонков, но вскоре Богомолу надоело подобное положение вещей, да и найти телефонного шутника не представлялось возможным, поэтому Дед ИВЦ просто сменил номер. А еще через пару месяцев переехал из Москвы в Королев.

Но «подвиг» первого пранкера и кассеты с разъяренным Сан Санычем не затерялись в лихих девяностых и перешагнули миллениум (при желании эти записи можно послушать в Интернете, там их много, целый сериал)¹.

Потом в России появился и стал быстро развиваться Интернет, объединивший новое поколение телефонных шутников.

В начале XXI века (сначала на бесплатных хостингах) возникают небольшие сайты с телефонными приколами. С каждым годом таких сайтов становится все больше, появляются люди, для которых телефонные забавы уже не просто сиюминутное развлечение, а хобби. Кроме того, выделяется молодая аудитория, которая с большим интересом относится к новому юмористическому жанру. В 2004 году, когда

---

¹ http://pikabu.ru/story/stenogramma_pranka_1989_ded_ivts_aleksandr_aleksandrovich_bogomolov_1445177https://www.youtube.com/playlist?list=PLbNWD-ICEEij2Z1sDbMO-a8EB_NxzwV0l

Интернет уже перестает быть чем-то диковинным, создается официальный сайт российских пранкеров prank.ru. Аудиофайлы с розыгрышами начинают распространяться и в офлайне — на CD. Аудитория сайта растет. Конечно, настоящих пранкеров, то есть тех, кто постоянно записывал розыгрыши, даже во времена расцвета движения было не больше двух сотен. Однако только лишь слушателей на одном prank.ru зарегистрировано 41 тысяча человек. С момента основания главного сайта телефонных розыгрышей и начинается история пранка в России.

По большей части пранк в середине и конце 2000-х — это история так называемых «великих жертв» — обычных людей, которые прославились благодаря чрезвычайно яркой манере общения по телефону и использованию нестандартных оборотов ненормативной лексики. Все эти люди очень харизматичны. Популярная жертва, как правило, полностью лишена чувства юмора и отличается завышенным самомнением, помпезной, театральной позой. Это выражается в заранее пренебрежительном отношении к звонящему, бурной реакции на провокации и скорому переходу к унижению оппонента. Такая жертва готова к длительным беседам, обладает отменным запасом ненормативной лексики, очень часто живет собственным прошлым, с гордостью сообщая пранкеру о своих политических, блатных или сексуальных достижениях. Такие люди обычно сами получают удовольствие от звонков: кто-то выпускает пар, кто-то получает возможность, не боясь общественного осуждения, выразить «темную сторону» своей личности.

Постоянной жертвой пранка никогда не станет человек хладнокровный, слишком апатичный или с хорошим чувством юмора. Ну и главное: если тебя раздражают странные телефонные звонки — зачем

вести долгие беседы с неизвестными? Достаточно сразу же повесить трубку. Еще несколько повторов тотального игнора — и пранкеру просто надоест звонить туда, где никакой реакции на него нет и не ожидается.

Между собой телефонные шутники называют «великих жертв» не по именам и фамилиям, а по прозвищам. Чаще всего прозвище образуется от какого-то характерного ругательства жертвы. Так, московская пенсионерка, сказавшая одному из позвонивших: «Ах ты... спидовый!», получила прозвище Спидовая Бабка; подполковник из Кимовска стал Раком после обещания поставить позвонивших раком в школьном дворе.

В качестве примера стоит остановиться на Зинаиде Николаевне, или Спидовой Бабке. Это обладающий феноменальным матерным лексиконом поистине уникальный человек, создавший вокруг себя собственную реальность и втянувший в нее всех жителей своего дома, отдельных представителей Северного административного округа Москвы и, конечно же, пранкеров. Ее история достойна криминального сериала. Жизнь для простой московской пенсионерки (самостоятельной, находящейся в здравом уме и никогда не состоявшей на учете у психиатра) — это борьба. Практически все жильцы дома, в котором живет Зинаида Николаевна, по ее версии, — миллионеры и бандиты, занимающиеся торговлей наркотиками в промышленных масштабах, угонами машин, кражами и прочими особо тяжкими преступлениями. Все они входят в организованную преступную группу, созданную безжалостной заведующей местным детским садом Ниной Васильевной по кличке Двухсоткилограммовый Боров. Скреплен этот бандитский союз инцестом семьи Борова и гомосексуальными связями других

его участников. Сын Нины Васильевны Сергей также якобы является геем и проживает с мужем в особняке на Рублевке.

«С парнем живет, — смакует женщина. — Эта жена его — парень. Он подкармливает там его, а этот его! И у них идет дружба... любовная...»

Мало кто из порядочных людей, по мнению Спидовой Бабки, в состоянии бросить вызов такому беспределу. Поэтому Зинаида Николаевна с радостью принялась раздавать телефоны своих врагов звонившим ей пранкерам, чтобы те также подключались к праведной борьбе.

«Позвони 210...! — призывала Спидовая. — Там есть Нина Васильевна...» — и по адресу Нины Васильевны следовал целый каскад «изысканных» выражений великого и могучего русского языка. Далее следовала непередаваемая игра слов: «Ох, займусь за вас за всех, падлы! У меня составлены во все органы... во все заявления на 15 листах!»

К слову, Нина Васильевна по кличке Боров действительно оказалась нечиста на руку: в Интернете можно найти оперативную съемку, как даму берут с поличным за взятку в 400 долларов за устройство ребенка в этот садик. Причем заведующая хотела даже съесть помеченные купюры, а когда милиционер попытался ей помешать, укусила того за палец. Как ни странно, несмотря на доказательства, Нину Васильевну к уголовной ответственности не привлекли, и она продолжала работать с детьми как ни в чем не бывало. Один из федеральных телеканалов по наводке пранкеров даже сделал об этом сюжет. На запрос журналистов в правоохранительных органах ответили, что все материалы данного дела «сгорели при пожаре в архиве».